1920

ЗАВѢТЪ

СЕМИРѢЧЕНСКИМЪ КАЗАКАМЪ

Войскового Атамана генерала Ионова.

Омскъ.
Тип. Союза Кооп. объед. „Центросибирь".
1919.

93-4
307

ЗАВѢТЪ СЕМИРѢЧЕНСКИМЪ КАЗАКАМЪ

Войскового Атамана генерала ЮНОВА *)

„Семирѣченское казачество было есть и будетъ".

„Я не признаю казачества безъ территоріальнаго обособленія".

„Не спи казакъ во тьмѣ ночной, чеченецъ ходитъ за рѣкой".

Глава I-я.

Причинами затяжного крайне озлобленнаго кроваваго характера гражданской войны въ Семирѣченской области являются: 1) ошибочная политика переселенческаго дѣла, въ связи съ особенностями земельнаго вопроса; 2) отсутствіе объединенія на мѣстахъ всѣхъ отраслей административнаго управленія, оторванной отъ центра Государства Области.

(1) По завоеваніи края, населеніе области состояло изъ *кочевниковъ* и насильно переселенныхъ изъ Сибири казаковъ (два полка Сибирскаго войска съ Бійской линіи), обрезовавшихъ ядро Русской

Гос. Публичная в Ленинграде

*) Выдержка изъ докладовъ Верховному Правителю № 622 и 820, Походному Атаману № 727 и Казачьему Совѣту № 744.

Инв. № 178

колонизаціи и явившихся единственно надежнымъ оспдлымъ элементомъ въ краѣ. Все остальное состояло изъ кочевниковъ киргизъ и нѣсколькихъ небольшихъ поселковъ Таранчей и Сартовъ.

Съ теченіемъ времени среди казачьихъ станицъ, съ вѣдома Правительства, кое-гдѣ начали образовываться небольшіе крестьянскіе поселки и города. *Высочайшей грамотой 1868 года были опредѣлены и точно установлены границы казачьихъ земель, обнимавшія почти всю область,* за незначительнымъ исключеніемъ Но жизнь шла по инерціи и несмотря на опредѣленную и точную регламентацію правовыхъ отношеній разныхъ сословій и народностей и несмотря на указанное этимъ актомъ Государственно-историческое назначеніе казачества, какъ оплота Россіи на рубежѣ отдаленнаго края, несмотря на опредѣленное назначеніе земельныхъ угодій *неотъемлемаго достоянія войска*, долженствовавшаго въ этой задачѣ развиваться, множиться и крѣпнуть,— политика второй половины прошлаго столѣтія, образовавъ на казачьихъ земляхъ пять городовъ (Сергіополь, Лепсинскъ, Копалъ, Вѣрный и Пржевальскъ и 29 русскихъ селеній, существующихъ и по нынѣ) и большое количество таранчинскихъ и нѣсколько дунганскихъ селеній, совершенно игнорировали Государственные интересы и юридическія права казаковъ. Область, въ виду того, что поливная площадь была уже цѣликомъ использована и не допускала дальнѣйшаго переселенія (что отмѣчалось въ многочисленныхъ донесеніяхъ губернаторовъ, начиная съ 1900 года), продолжала насыщаться переселенцами.

Войсковое правительство, опираясь на грамоту 1868 года, требовало возвращенія казачьихъ земель казакамъ, переживавшимъ уже земельный голодъ изъ-за естественнаго прироста и притока новыхъ

казаковъ извнѣ *), но *Правительство не только не возвращало войску его достоянія, не только не останавливало разселенія на занятыхъ уже пахотныхъ казачьихъ и киргизскихъ площадяхъ, но, совершенно игнорировавъ право войска и ходатайства мѣстныхъ атамановъ и губернаторовъ, напротивъ, основало переселенческую организацію и въ нѣсколько послѣдующихъ лѣтъ насадило до 200000 человѣкъ переселенцевъ, большею частью отбросовъ Европейской Россіи,* элемента неуживчиваго и развращеннаго, живущаго лишь „способіями“, непригоднаго ни къ какому труду. Какими побужденіями и соображеніями руководствовалось Правительство, искусственно создавая на окраинахъ земельный голодъ **), внося безпорядокъ и на окраину—совсѣмъ непонятно. Переселенцы, пришедшіе въ безземельную область за землею, завидуя наѣламъ и культурѣ Семирѣченскаго казака и крестьянина старожила, переходя съ одного неготоваго участка въ другой, все время претендовали на культивированные казачьи и старожильческіе надѣлы, получая со стороны переселенческаго управленія поощренія ни съ чѣмъ несообразуемымъ посягательствомъ на казачьи угодья. Переселенческое управленіе нарѣзало самые участки отъ селенія иногда въ плотную въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ казачьихъ пашенъ, почему во многихъ случаяхъ крестьяне самовольно запахивали казачьи пайки, вызывая безконечную судебную волокиту. Города, построенные на казачьихъ земляхъ, вплотную къ старѣйшимъ станицамъ, получали разпоряженіемъ свыше громадныя нарѣзки на выгоны, пасѣки изъ

*) Въ нѣкоторыхъ станицахъ при 200-300 безземельныхъ дворахъ средній земельный паекъ не превышаетъ 9-10 десятинъ. (Надеждинская, Софійская, Мало-Алматинская и другія станицы) вмѣсто положенныхъ 30-ти и ни одинъ надѣлъ въ войскѣ не доходилъ до полнаго размѣра.

**) Доступными для земледѣльческой культуры являются только искусственно орашаемыя площади. Другіе районы для земледѣлія непригодны.

наиболѣе удобныхъ для казаковъ площадей и, несмотря на *прямой смыслъ городового положенія, всѣми неправдами домогались прирѣзки пашенъ для земледѣлія изъ казачьихъ земель* съ фруктовыми садами и давнишними усадьбами и хуторами. Все это создало весьма горючую почву, а съ попустительства разноименныхъ вѣдомствъ, ненависть и зависть *„мѣщанъ" фактически живущихъ земледѣліемъ* и крестьянъ къ болѣе культурному казачьему населенію, которыя рано или поздно должны были вызвать *кровавую бойню „изъ-за земли"* и такъ называемый *большевистскій погромъ надо разсматривать въ области, какъ гражданскую аграрную войну, походъ разбойничьей массы новоселовъ противъ коренныхъ жителей* казаковъ и большинства старожиловъ крестьянъ за землей.

Въ этомъ же кроются причины имѣвшаго мѣсто въ 1916 году кроваваго *киргизскаго мятежа, явившагося актомъ самообороны киргизъ отъ захвата переселенческимъ вѣдомствомъ* и самочинно крестьянами новоселами послѣднихъ пахотныхъ площадей у киргизъ Пржевальскаго, Пишпекскаго и части Вѣрненскаго уѣздовъ

Такъ было игнорированы „неотъемлемыя" казачьи права на землю въ высочайше утвержденныхъ границахъ. 1) Сначала на казачьи земли селили съ „Государственной" цѣлью крестьянъ — *явилась черезполосица* и права оказались уже „отъемлемыми". 2) Затѣмъ стали образовывать *„города" изъ земледѣльцевъ „мѣщанъ", заранѣе предвидя ихъ земельные аппетиты на болѣе старыя, близь лежащія станицы.* Послѣ этого въ 3) теченіе 10 лѣтъ, несмотря на переполненіе области, почти насильно къ казакамъ насадили переселенцевъ, точно не установивъ ихъ земельныхъ (водныхъ) и административныхъ отношеній, что при первомъ ослабленіи власти вызвало междоусобную гражданскую войну изъ за земли съ девизомъ „или

мы, или вы,—вмѣстѣ намъ не жить". И первый оплотъ Государства Россійскаго на границахъ, казаки были раззорены совершенно.

2. Вторая причина, междувѣдомственность или обилiе власти безъ ея объединенія выразилась въ томъ, что крестьяне старожилы управлялись губернскимъ положеніемъ, подчиняясь губернатору; новоселы переселенческими распоряженіями, подчиняясь главному управленію земледѣлія; киргизы—степнымъ положеніямъ, подчиняясь губернатору; города — городовымъ положеніемъ; казаки, своимъ положеніемъ, подчиняясь Атаману; таранчи—положеніемъ объ управленіи Туркестанскимъ краемъ съ подчиненіемъ губернатору.

Въ таковомъ столпотвореніи законоположеній, положеній и властей придержащихъ при малокультурности населенія, хотя бы простой вопросъ о пользованіи водой изъ одного ручья для полива земель поднималъ между управленіями обширную и несканчаемую переписку. Ни одно начинаніе не оканчивалось по намѣченному плану, ни одинъ мѣстный проектъ не проводился въ жизнь. Все спорило между собой, доводило дѣло до Петрограда и если все такъ или иначе кончалось и не вызывало потрясеній въ жизни, то только благодаря изобилію плодовъ земныхъ и случайному стеченію обстоятельствъ и то, что творится нынѣ въ краѣ, все равно должно было рано или поздно случиться, и большевизмъ былъ лишь сигналомъ для захватныхъ стремленій разнузданной массы новоселовъ. Дальше жизнь въ краѣ такъ идти не можетъ. Управленіе и строительство въ области должны быть реформированы на основаніяхъ: 1) на униженіи правъ коренныхъ жителей; 2) на этнографическомъ раздѣленіи области для управленія и 3) на территоріальномъ выдѣленіи казачества.

(1) *Всякое переселеніе въ область до полнаго земельнаго устройства казаковъ и уже поселившихся крестьянъ и мѣстныхъ мусульманъ* (киргизъ, таранчей и дунганъ) *должно быть совершенно прекращено* и лишь послѣ этого устройства, возможно будетъ приступить къ колонизаціи на иныхъ началахъ, чуждыхъ безплатной кормежки „способіями отъ казны" и бродяжничества съ мѣста на мѣсто въ поискахъ чужого готоваго.

Государственное историческое назначеніе казачества—охрана границы, почему въ Семирѣченской области, соприкасающейся съ первобытными по своей культурѣ районами Китая—необходимо усилить Семирѣченское казачество, привлеченіемъ въ его ряды добровольно старожильческаго крестьянскаго и мѣстнаго мусульманскаго элемента (примѣръ—буряты въ Забайкальскомъ войскѣ), а впослѣдствіи и новоселовъ, уже переселившихся нынѣ въ область, надѣляя ихъ землей, что возможно лишь при имѣніи запасныхъ земель.

Это вопросъ государственнаго разума.

Казаки должны быть надѣлены землей до установленной закономъ нормы—30 десятинъ удобной поливной земли.

(2) Останавливаться на значеніи казачества не приходится. *Границы Семирѣченской области и Китая, откуда въ будущемъ возможно хлынетъ волна монголовъ и китайцевъ, должны быть обезпечены надежнымъ и стойкимъ элементомъ, т. е. казачествомъ — историческимъ стражемъ Русской Государственности.*

Самая идея казачества и стратегическія условія указываютъ ту полосу, которая должна быть населена казаками, дабы они выполнили свою историческую задачу. Эта полоса тянется вдоль Государственной границы отъ хребта Тарбагатай до горнаго узла Ханъ-Тенгри, прикрывая четыре естественныхъ входа изъ Китая между горными пограничными преградами, а именно: 1) Чугучакская равнина; 2) Каптагайская десятиверстная тѣснина, между озерами Эбиноръ и Алакуль; 3) Илійскія ворота и 4) долина рѣки Текесъ.

Вплотную примыкая къ предѣламъ Китая,—эта полоса должна отграничиваться отъ остальныхъ районовъ области линіей рѣки Урджаръ до перешейка между озерами Уялы и Алакуль, а далѣе, слѣдуя по притоку ея Чанджила до надѣловъ крестьянскихъ селеній Осиновка и Андреевка, а затѣмъ, по линіи песковъ до выселка Басканскаго, далѣе вдоль тракта до станицы Аксуйской и на западъ по р. р. Біенъ, Куянды на р. Каталъ, по которой на Югъ и по ея притокамъ М. Бижи и Сыкымы на пик. Алтынемельскій, по тракту до пик. Бащи, далѣе по р. Кокталь до р. Или, по которой на западъ, до устья рѣки Каскеленъ, по которой, включая Чемолганъ и надѣлъ станицы Каскеленской, до перевала Каскеленскаго, откуда на востокъ по хребту Заилійскій Алатау до пик. Талгаръ и далѣе на Югъ по водораздѣлу между р. р. Кибенъ и Чиликъ на селеніе Сазоновка, (сожженное киргизами въ 1916 году во время мятежа) и далѣе черезъ озеро Иссыкъ-Куль на западную грань ущелья р. Тонъ до Тонскаго перевала и, сворачивая на востокъ, по восточной части хребта Терекейтау (Кырыгызына—Алатау) до узла Ханъ-Тенгри

Политическія соображенія и мѣстныя условія заставляютъ обязательно занять Илійскую долину въ указанныхъ границахъ и восточную половину озера Иссыкъ-Куль, т. к. эти мѣстности особенно уязвимы для вторженія пробуждающагося сосѣда и эта пробка изъ казачества является необходимѣйшимъ Государственнымъ начинаніемъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ районахъ находятся самыя населенныя

и богатыя станицы. Занятіе Иссыкъ-Куля подъ казачьи станицы было сознано еще въ концѣ 1916 года, послѣ киргизскаго мятежа, когда Туркестантскій генералъ-губернаторъ генералъ Куропаткинъ, приказалъ занять подъ станицы изъ Уральскихъ казаковъ (съ береговъ р. р. Амударьи и Сырдарьи) берега Иссыкъ-Куля и, переселивъ мѣстныхъ казаковъ изъ бѣднѣйшихъ станицъ, образовалъ военные кардоны.

(1) Получившаяся такимъ образомъ пограничная полоса, включающая въ себя почти всѣ (кромѣ четырехъ) казачьи станицы, должна образовать казачій отдѣлъ. Въ нихъ должно существовать казачье самоуправленіе и всѣ живущіе въ немъ, безразлично казаки, крестьяне, мусульмане должны подчиняться войсковой власти, какъ это указано въ Области войска Донского въ отношеніи хрестьянъ и разночинцевъ, съ соотвѣтствующимъ земельнымъ ихъ обезпеченіемъ.

Въ этотъ районъ *должно быть немедленно прекращено всякое новое переселеніе, которое допустимо лишь съ разрѣшенія Войскового Правительства.* Всѣмъ нынѣ живущимъ въ этомъ районѣ должно быть предоставлено право перехода въ казачество.

Всѣмъ же перешедшимъ въ казачество должно быть дано земское самоуправленіе съ передачей функцій Губернатора—Войсковому Правительству. Не перешедшіе въ казачество, оставаясь разночинцами, по вопросу отбыванія воинской повинности, кого это касается, должны находиться въ вѣдѣніи соотвѣтствующихъ воинскихъ начальниковъ.

(2) Остальная область также должна выбраться изъ теперешней неразберихи и управляться сообразно этнографическимъ особенностямъ. Такъ районъ значительнаго пространства отъ хребта Тарбагатай до Заилійскаго Алатау и береговъ озера Балхашъ, населенная за весьма незначительнымъ исключеніемъ киргизами, кайсаками, должна составить особый уѣздъ (или два уѣзда), управляемый на основаніи степного положенія, измѣненнаго, конечно, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ жизни. Весь распорядокъ административныхъ отношеній долженъ пріурочиваться къ особенностямъ кочевого населенія степи для соотвѣтственнаго направленія въ Государственное русло.

(3) Глухая полуразбойничья мѣстность на югъ отъ озера Иссыкъ Куля, составляющая главнымъ образомъ бассейнъ рѣки Нарынъ (выходящій въ Фергану), населенная кара киргизами (дикокаменные) должна составить также особый уѣздъ, съ особымъ укладомъ въ зависимости отъ мѣстныхъ тысячелѣтнихъ обычаевъ и многовѣковой косности, которые можно культивировать и цивилизовать лишь особой политикой, *системой управленій и отношеній, напоминающихъ политику англичанъ въ Сѣверо-западной Индіи,* кладя въ основу всего также степное положеніе (также измѣненное).

(4) Пишпекскій уѣздъ, населенный по преимуществу крестьянами, заключающій долину р. Чу съ притокомъ Кебенъ,—наибогатѣйшія мѣста Семирѣченской области, долженъ имѣть чисто земское управленіе, и весь укладъ административнаго механизма, разумѣется, долженъ рѣзко отличаться отъ остальныхъ мѣстностей, населенныхъ кочевниками.

Вотъ принципы созданія новаго областного административнаго механизма, долженствующаго замѣнить шесть бывшихъ уѣздовъ, съ разноплеменнымъ населеніемъ, различными управленіями, архаической подчиненностью, обиліемъ власти безъ ея объединенія. Введеніе этого механизма произойдетъ безъ всякой ломки мѣстной жизни. Будутъ лишь проведены по новому границы уѣздовъ, согласно

этнографическому (согласующемуся и съ природными рубежами) размѣщенію населенія и будутъ упразднены одно—три уѣздныхъ управленія

Вызываясь велѣніемъ жизни и кровавымъ опытомъ, новое административное дѣленіе области *должно привести, наконецъ, мѣстное населеніе къ культурѣ и пріобщить его къ Русской Государственности, не внося потрясеній по примѣру 16 и 18 годовъ, грани чащихъ даже съ угрозой потери русскаго вліянія.*

Центръ управленія краемъ, естественно долженъ оставаться въ Вѣрномъ, который, находясь съ самаго своего основанія на казачьей землѣ, будетъ управляться на тѣхъ же началахъ, какъ и города войска Донского (Ростовъ и Таганрогъ), т. е. городовымъ положеніемъ.

③ Объединеніе власти, какъ Войскового Атамана, такъ и Управляющаго Областью явилось бы несомнѣнно самымъ естественнымъ выходомъ изъ создающейся обстановки, но такъ какъ управленіе казачествомъ основано на выборномъ началѣ, что совершенно недопустимо для назначаемой свыше гражданской власти, проводящей заданія Центральнаго Правительства—*то необходимо ввести территоріальное раздѣленіе ихъ вліянія.*

Это территоріальное раздѣленіе и производится вышеизложеннымъ проектомъ. Еще болѣе естественнымъ было бы выдѣленіе въ сферу вліянія качества всего Нарынскаго уѣзда (южнѣе озера Иссыкъ Куль Сонкуль до Китайской границы), но отъ этого предложенія удерживаютъ лишь чисто моральныя причины—боязни обвиненія казачества въ захватныхъ тенденціяхъ, а между тѣмъ эта дикая часть, въ виду суровости природныхъ условій, русскимъ элементомъ не заселялась и врядъ ли вообще пригодна для культуры и осѣдлой жизни, почему включеніе ея въ сферу вліянія казачества, не

принося ему какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ лишь вполнѣ естественно поставитъ казаковъ въ условія необходимости работать для созданія изъ дикихъ воинственныхъ киргизъ надежнаго оплота, пріобщивъ ихъ къ русской государственности, путемъ включенія въ ѣдѣніе Войскового Правительства и постепеннаго перевода въ казачество.

При этомъ центръ управленія областью долженъ быть перенесенъ въ Пишпекъ, развивающійся съ американской быстротой, догоняя въ этомъ Ташкентъ.

Можно какъ второй варіантъ предложить выдѣлить въ казачью территорію цѣликомъ: Лепсинскій, Копальскій, Джаркентскій, Вѣрненскій и Пржевальскій уѣзды, какъ имѣющіе вполнѣ подготовленную для сего почву, не проводя—такимъ образомъ, новыхъ границъ, указанныхъ выше, передавъ богатѣйшій, наиболѣе заселенный Пишпекскій уѣздъ въ сосѣднюю область, въ виду сходства его по всѣмъ своимъ условіямъ съ уѣздами Аульеатинскимъ и Черняевскимъ Сырдарьинской области.

Изложенныя выше конкретныя предложенія по земельному вопросу и административному устройству области—суть единственный способъ введенія нормальнаго положенія въ области, созданія необходимыхъ условій для экономическаго прогресса и утвержденія силы и духа Государственной власти на далекой окраинѣ при разноплеменныхъ враждебныхъ и малокультурныхъ особенностяхъ населенія.

Войсковой Атаманъ Семирѣченскаго
казачьяго Войска Генеральнаго Штаба,
Генералъ Маіоръ *Тоновъ*.

Глава II-я.

До сего времени у Васъ Станичники, было и есть все, что бы нести строевую службу казаками, но нѣтъ многаго того что можетъ обезпечить дальнѣйшее развитіе войска, на путяхъ служенія Государственности, что можетъ обезпечить успѣхъ борьбы съ темными силами, направленными къ ослабленію, аннулированію или постепенному изживанію нашего казачества, утопающаго среди моря разночинцевъ. Нѣтъ у Васъ и того, что необходимо для расширенія собственными заботами просвѣщенія, для роста экономическаго богатства и для самостоятельнаго культурнаго развитія со всѣми особенностями самобытнаго казачьяго духа, испытаннаго поборника Русской Государственной идеи. Для всего этого, помимо надѣленія войска добавочными земельными прирѣзками, помимо увеличенія школъ, сооруженія дорогъ, больницъ, показательныхъ полей и другихъ способовъ улучшенія условій жизни—необходима, какъ основная идея свѣтлаго будущаго нашего казачества—*выдѣленіе особой территоріи* (какъ это указано въ предыдущей главѣ) *подъ власть Войскового Правительства*, для самостоятельнаго устройства своей жизни, основываясь на нравственномъ правѣ, заслуженномъ испытанной устойчивостью своего демократическаго строя, самоотверженной борьбой съ натискомъ преступнаго большевизма, яркимъ и непреклоннымъ выявленіемъ безпредѣльной преданности основнымъ устоямъ Русской Государственности и правопорядку. Это благо территоріальнаго обособленія, казачеству необходимо для того, чтобы строить свою внутреннюю жизнь, не мѣшая жить сосѣдямъ, не ведя тяжбу съ переселенцами, съ администраціей и другими вѣдомствами изъ-за воды, изъ-за земли, изъ-за пастбищъ и изъ-за всего, что было причиной взаимнаго недружелюбства и что создало у Васъ, трудовыхъ людей, гражданскую войну.

Эта основная идея, идея территоріальнаго обособленія, должна стать главной цѣлью строительства нашего войска.

Въ тактикѣ, стратегіи и даже политикѣ, побѣждаетъ тотъ, кто, оцѣнивъ важность цѣли, постоянно и неуклонно стремится къ ея достиженію — или открытой силой, или сочетаніемъ цѣлаго ряда пріемовъ. Все второстепенное должно при этомъ быть принесено въ жертву важнѣйшей цѣли, или содѣйствовать ея осуществленію. Не удастся сегодня, попытаемъ завтра, черезъ мѣсяцъ, черезъ годъ или черезъ десятилѣтіе, но свое должны взять. Такъ и въ жизни достигаемъ мы того, что ранѣе казалось недостижимымъ; только такимъ образомъ, капля за каплей, ударяя по одному и тому-же мѣсту, пробиваютъ камень.

Начало къ территоріальному обособленію сдѣлано приказомъ по войску № 33, минувшаго 1918 года, и начало удачное: селеніе Захарьевское, приговоромъ № 7 ноября 28 и селеніе Стефановское, приговоромъ № 1 декабря 29,—перешли въ казаки и лишь темныя, противныя Государственнымъ планамъ казачества, теченія и стремленія отдѣльныхъ честолюбцевъ къ достиженію личныхъ своихъ плановъ, временно остановили выявленіе среди коренныхъ жителей Семирѣчья здоровой Государственной мысли—„тяги въ казаки". Это удачное начало есть доказательство жизненной силы и разума, заложенныхъ въ нашемъ самостоятельномъ войсковомъ начинаніи. Одновременно съ просьбой, въ видѣ приговоровъ, двухъ старожильческихъ селъ о принятіи ихъ въ казаки, стали поступать просьбы о томъ-же и отъ новоселовъ, а въ недавніе дни ста-

ли возобновляться прежнія ходатайства и мусульманъ. Этотъ откликъ широкихъ слоевъ населенія надо привѣтствовать, но проводить его въ жизнь можно лишь постепенно и осторожно, дабы казачество не ослабило бы своей самобытной души, присущей ему воинской доблести и устойчивости въ государственныхъ началахъ. Не будучи въ состояніи всѣхъ, желающихъ, сразу принять въ свою среду, казаки, на протянутыя къ нимъ руки малыхъ братьевъ, добившись территоріальнаго обособленія, — должны отвѣтить введеніемъ для всѣхъ разночинцевъ земскаго самоуправленія, согласно началъ и измѣненій, выдвинутыхъ жизнью.

Теперь когда управленіе войскомъ выдѣлено изъ рукъ лицъ, объединявшихъ все управленіе областью до 1917 года, опасность аннулированія казачества особенно будетъ ощутительна и въ этомъ отношеніи наше казачество, какъ и небольшія—Енисейское и Иркутское казачьи войска, поставлено въ самое тяжелое положеніе, изъ котораго оно должно выходить своимъ собственнымъ разумомъ, собственными силами, полнымъ единеніемъ, разбросанной по области, однородной казачьей массы. Всѣ эти стороны олицетворяются нашимъ казачьимъ кругомъ.

Въ немъ, Станичники, разумъ всего нашего казачества, весь нашъ авторитетъ, въ немъ и наша сила.

Разумъ и неподложная воля войска должны выростать изъ низовъ, изъ самой толщи казачьей, не ожидая приказа свыше о томъ, какъ надо жить. А за разумомъ, помните, идетъ и сила.

Берегите же, Станичники, Войсковой Кругъ, дорожите имъ, какъ великимъ благомъ Вашимъ. Уважайте и оберегайте его честь и авторитетъ.

Войсковой Атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска — Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Токовъ*.

Глава III-я.

ПРИКАЗЪ

по Семирѣченскому Казачьему Войску.

2 октября 1918 года.

№ 33.

Кровавые годы судьбы нашего отечества, послѣдовавшіе непосредственно за сверженіемъ стараго строя, самоубійство арміи и гибель Россіи, происходившая на глазахъ у всего русскаго народа, воочію показали ему, что Россія въ цѣломъ не спразилась съ поставленной ей настоящимъ временемъ задачей разумнаго и сознательнаго строительства своей жизни и правопорядка, основаннаго на народовластіи.

Только тамъ, гдѣ существовало казачество, устояли, несмотря на бурю лихолѣтія, демократическія начала, возвѣщенныя въ первые дни революціи, какъ основы народовластія, какъ устой народной свободы. Казачество вѣритъ въ разумную жизненность и прочность своего народовластія—въ свой Войсковой Кругъ и увѣрено, что русская мысль и русская жизнь только черезъ эту форму народовластія, освѣщенную вѣками могутъ на всемъ пространствѣ земли русской постепенно пріобщиться къ демократическому строю.

Объявляя объ этомъ, Семирѣченское казачество призываетъ все крестьянское населеніе старожильческихъ русскихъ поселковъ области ближайшихъ къ казачьимъ районамъ влиться въ казачество со всѣми землями, чѣмъ упрочить навсегда свое право и свою вольность, свободно избравъ изъ своей среды народныхъ представителей въ Войсковой Кругъ на равныхъ съ осталнымъ казачествомъ началахъ для свободнаго рѣшенія своей жизни и об-

разованія одной общей братской семьи, дабы подъ сѣнью казачьяго знамени расти богатѣть и крѣпнуть на пользу и славу обшей матери—Великой Россіи.

Казачество не ищетъ власти, казачество протягиваетъ братскую руку тѣмъ, кто живя и выросши на далекой окраинѣ въ полномъ согласіи и дружбѣ съ нимъ, нынѣ впали въ невѣдѣніе, безправіе и безвластіе среди общей анархіи. Протягиваетъ руку, дабы, вытянувъ брата изъ общей разрухи, поставить наравнѣ съ собой для общаго свѣтлаго будущаго.

Казачество не можетъ и не въ силахъ призвать теперь въ свою среду крестьянъ новоселовъ въ виду ихъ враждебнаго къ станицамъ и старожильческимъ поселкамъ направленіямъ, которые, комплектуя красную гвардію, шли въ передовыхъ рядахъ большевизма на разрушеніе и на попраніе права и свободы русскаго народа. Казачество зоветъ лишь тѣхъ, кто живя въ сей странѣ много лѣтъ не убивалъ ближняго, не попиралъ святыни, не растрѣливалъ своихъ невинныхъ братьевъ, не отбиралъ чужого, а честнымъ трудомъ создалъ свое богатство, устроилъ цвѣтущіе поселки и много лѣтъ былъ гражданиномъ русской государственности.

Войсковой Атаманъ Генеральнаго Штаба, Полковникъ *Іоновъ*.